

.

Лу Ман никогда не боялась подобных интриг. Если бы против нее был один человек, она выступила бы против одного; если бы нападали двое, она выступила бы против двоих!

Было бы все не так страшно, если бы Ву Цзинли нацелилась на нее, но та придумала такое возвышенное оправдание и даже втянула в это всю театральную труппу. В конце концов, Ву Цзинли делала это по своим эгоистичным причинам, но при этом приукрашивала свои шкурные интересы, чтобы это выглядело красиво и благородно, что было действительно просто противно.

Если бы Ву Цзинли осмелилась честно признать это прямо в лицо, Лу Ман бы открыто конкурировала с ней своей игрой, поэтому она действительно хорошо смотрелась бы на фоне Ву Цзинли.

Но учитывая возвышенное поведение Ву Цзинли только что....

Поскольку та была настолько высокомерной, Лу Ман больше не собиралась церемониться с ее чувствами.

Когда Ву Цзинли увидела реакцию Лу Ман, ее внезапно охватило дурное предчувствие. Затем она услышала, как Лу Ман заговорила, и чуть не обомлела от подобной неслыханной наглости.

- Наставница Ву, так называемый стабильный метод исполнения, который вы навязчиво рекомендовали мне, на самом деле просто шаблонно-неинтересный и сделает весь спектакль скучным. Он не сможет полностью раскрыть блеск такого персонажа как Ман Юнь, - прямо сказала Лу Ман. - Хотя Ман Юнь играет не главную роль в этой истории, она неординарный персонаж, не так ли? Иначе наставница Ву не стала бы зубами цепляться за эту роль, хотя все равно не смогла ее получить.

Ни для кого не было секретом, что Ву Цзинли до дрожи хотела эту роль. Но это был первый раз, когда все было высказано Лу Ман так прямо и без прикрас.

- Что за чушь ты несешь! - яростно закричала Ву Цзинли.

Лу Ман не стала вступать с нею в перепалку и продолжала гнуть свое:

- Ваш так называемый стабильный метод, который вы навязывали мне, делает образ Ман Юнь серым и пресным, а всю пьесу - скучной, оставив у зрителей тусклое впечатление. Вся наша тяжелая работа и усилия направлены на то, чтобы сделать представление успешным и получить признание театралов. Если мы недостаточно способны, мы должны стараться изо всех сил улучшить себя, чтобы достичь наших целей. Это не ради поиска безопасности и

стабильности мы должны просто выбрать ущербный метод, который может выручить нас, а затем дать аудитории превратное представление о героях.

Лицо Ву Цзинли уже стало свекольно-красным. Лу Ман назвала ее метод ущербным. Разве она этим не заявила во всеуслышание, что предложенный ею метод никуда не годится?

– Поскольку есть лучший метод, почему мы должны использовать метод, который совсем не интересен для зрителей? – Лу Ман не собиралась давать Ву Цзинли никакого лица.

Лу Ман уважала Ву Цзинли как старшего товарища, но Ву Цзинли не уважала ее, поэтому теперь не имела права ни в чем винить Лу Ман.

– Кроме того, я полностью уверена, что могу играть на должном уровне. Я также уверена, что могу контролировать свое волнение, и не растеряюсь во время реального выступления, – прозаически закончила Лу Ман.

Сунь Сютун недовольно поджала губы и бросилась в бой.

– Как ты складно поешь, – сардонически изрекла она. – Но в театре есть только один шанс сыграть роль, который приравнивается к тому, чтобы снять сцену в кино за один дубль. Здесь у тебя нет права на ошибку. Если ты все испортила, то ты все испортила и ничего уже не исправить. Если ты испортишь свою собственную часть, ты ожидаешь, что вся труппа возьмет на себя это бремя?

Лу Ман пропустила ее высказывание мимо ушей.

Имело ли это значение, сколько бы Сунь Сютун ни язвила и не плевалась ядом?

Лу Ман просто проигнорировала Сунь Сютун и повернулась лицом к зрительному залу.

Сунь Сютун так разозлилась, что чуть не затопала ногами.

– Режиссер Сюй, – Лу Ман решила спросить того, кто действительно мог сказать решающее слово, – можно мне играть так, как я считаю нужным?

– Можно. Играй. – Сюй Цзяшань принял окончательное решение своими словами. – Просто продолжай таким же образом. Я верю в стабильность твоей игры.

Затем Сюй Цзяшань повернулся, окинул всех взглядом и сказал:

– Вы, возможно, раньше не видели, как Лу Ман выступала вживую. Вы не в курсе, что когда

четыре лучшие театральные школы страны соревновались с командой обмена из США, я был приглашен на конкурс в качестве судьи. Выступление Лу Ман было очень стабильным, и ее присутствие на сцене было отличным. Я считаю, что у нее есть способность интерпретировать и разыгрывать персонажа, за которого она отвечает.

Видя несогласие обиженных, Сюй Цзяшань предостерегающе поднял руку, не дав ни Ву Цзинли, ни ее прихлебателям возможности продолжать препирательства.

– Достаточно споров, это решено, – твердо сказал он. – Я расскажу вам все о ваших позициях и о том, где вы должны выйти на сцену. – Сюй Цзяшань только что наблюдал за их выступлением и теперь указал на то, что им нужно было улучшить. – Давайте продолжать репетировать, – сказал он в конце.

Репетиция первой сцены началась снова. Лу Ман играла без каких-либо проблем, и она очень хорошо запомнила свои реплики. Она совсем не запинаясь и говорила очень естественно, точно так же, как обычно разговаривала с другими людьми.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2294231>